

3. Да здравствует Сталин?! Бунт в Сумгаите 7 ноября 1963 г.

В 1961 г. на XXII съезде КПСС Хрущев после долгого периода неустойчивой антисталинской политики попытался счеты с тенью

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.6913. Л.78

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.6913. Л.78-79

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.6913. Л.78-79

4 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.32. Д.7069. Л.98

великого диктатора. Тело Сталина было вынесено из Мавзолея Ленина-Сталина и захоронено у кремлевской стены позади Мавзолея. Этим символическим жестом правящая группировка и прежде всего сам Хрущев как бы обозначили свое отношение к Сталину - его неохотно признали «заслуженным революционером» (похоронен у кремлевской стены), но лишили ореола «коммунистического бога» - в мавзолее осталась набальзамированная мумия одного Ленина. Для российского бытового оппозиционного сознания подобный шаг означал очень много. Повседневное недовольство властью и ее политикой всегда апеллировало к «положительному примеру», а низвергнутые этой властью вчерашние кумиры сразу становились знаменем врагов режима. Если ненавистный Хрущев, при котором растут цены и снижается зарплата, закрываются церкви и сокращаются приусадебные участки, «безобразничает» милиция и растут налоги, «обидел» Сталина, значит Сталин был «хороший» и это «хорошее» надо защитить от «плохого». «Отставка» Сталина с поста «коммунистического святого» неизбежно должна была превратить его в один из возможных символов протеста, в потенциального участника манихейской дихотомии «плохое настоящее» - «хорошее прошлое». «Любить Сталина» значило «ненавидеть Хрущева», «хвалить Сталина» - значило «ругать Хрущева».

Ностальгия «простых людей» по сталинским временам, целиком основанная на сталинском же идеологическом мифе о процветающей стране во главе которой стоят «верные ленинцы», бескорыстно преданные коммунизму, где нет места для разжиревших бюрократов, где царит «порядок» и каждый год снижают цены в заботе о «людях труда», была явлением более распространенным, чем можно себе представить, зная о впечатлении, произведенном разоблачениями «культа личности Сталина» на интеллигенцию. Однако поколение 70-х - начала 80-х гг. прекрасно помнит вдруг вспыхнувшую среди водителей грузовиков моду на фотографии Сталина за ветровым стеклом. Это была демонстративная критика режима, допустившего разгул бюрократов и коррупции, выражение тоски по «порядку».

Смутные образы народного разочарования в «высоких идеалах» искали для своего выражения подходящий идеологический «материал».

Символ «Сталин» был в этом отношении даже лучше «Ленина», которого официальная пропаганда «проглотила» почти целиком. Апелляция к «вчерашним вождям», которые были хороши не сами по себе, а как потенциальные враги актуальной власти, отторгнутые и отвергнутые ею, была достаточно распространенной формой критики режима. Она позволяла дезавуировать легитимность этого режима, используя его собственные мифы и ценности. На этом феномене в брежневские времена была построена довольно устойчивая идеологическая конструкция, которую либеральная интеллигенция восприняла как «реабилитацию сталинизма», но которая обернулась в действительности тонкой игрой на недовольстве народа. У недовольных, которые, как показали события в Сумгаите, готовы были воззвать к тени Сталина, фактически перехватили инициативу, выпустив покойного диктатора на экраны кинотеатров и телевизоров, на страницы книг и газет, сделав его, слегка отмытого, частью официальной системы ценностей. В действительной практике брежневской эпохи никакого «возврата к Сталину», вопреки распространенным в западной и современной российской литературе мнениям, не было. А по размаху политических репрессий против инакомыслящих хрущевский режим стоит неимоверно ближе к Сталину, чем брежневский. Если при Хрущеве за антисоветскую агитацию и пропаганду были осуждены многие тысячи людей, то во времена Брежнева - десятки, в худшем случае - сотни.

История событий в Сумгаите, последних крупных массовых беспорядков хрущевской эпохи, позволяет, таким образом, понять тонкие трансформации в массовой психологии, подготовившие идеологическое фарисейство брежневских времен, причины, по которым новый режим предпочел частично «впитать» «Сталина» в систему своих идеологических ценностей, а частично оставить его к роли жупела (массовые репрессии злоупотребления властью, уничтожение «верных ленинцев» и т.п.). При этом хрущевский «волюнтаризм» фактически был представлен как слабая форма сталинизма.

Массовые беспорядки в закавказском городе Сумгаите произошли в «священный день» 46-й годовщины Октябрьской революции - 7 ноября 1963 г. В 10 часов утра, как обычно, по центральной площади города, как

и повсюду проходила официальная демонстрация трудящихся. С трибуны в микрофон выкрикивали лозунги и здравицы в честь КПСС и ее руководителя, «верного ленинца» Н.С.Хрущева. Сам «верный ленинец» взирал на демонстрацию своих подданных с огромного портрета, висевшего на стене дворца культуры. Все шло по заведенному сценарию, много раз отрепетированному и отработанному, вошедшему в привычку и не сулившему неожиданностей. Однако на этот раз официальные торжества пошли наперекосяк.

Местные власти, опасаясь обвинений в сталинизме, которые теперь могли запросто стоить карьеры и партбилета, покусились на «народную традицию». Пока московские партийные боссы клеймили и разоблачали «любимого вождя» со всех трибун сумгаитские рабочие продемонстрировали верность поверженному кумиру. Как в ходе расследования сообщал Генеральному прокурору СССР Руденко прокурор Азербайджанской ССР С.Акперов, «в городе Сумгаите не впервые во время демонстрации проносили портрет Сталина. Такие случаи были в первомайские демонстрации 1962 и 1963 гг. и в октябрьские торжества в 1962 году»¹. Демонстранты проносили обычно и маленькие портреты Сталина, «чему никто не препятствовал»².

Чем дальше тем больше подобная снисходительность к явной крамоле - несогласие с официальными критическими оценками Сталина - начала становиться вызывающей. В конце концов, нервы у городских руководителей не выдержали³. Бороться с памятью о Сталине решили по-сталински - в обычной бесцеремонной манере. Работники милиции, дружинники и ответственные за прохождение колонн демонстрантов «получили указания отнимать портреты Сталина, если таковые появятся»¹.

В 11 часов 30 минут, когда шествие демонстрантов подходило к концу, на площади возникли беспорядки. Судя по противоречиям в источниках, волнения могли начаться сразу в нескольких частях демонстрации. По сообщению Акперова, поводом к беспорядкам

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.5

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.7

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.7

«послужило то, что у одного из демонстрантов на лацкане пиджака был миниатюрный портрет Сталина. Секретарь парткома треста Керимов Аршад пытался его сорвать. Участники колонны оказали ему сопротивление». По первоначальной версии органов охраны общественного порядка (спецсообщение в ЦК КПСС от 10 ноября 1963 г. «О праздновании 7 ноября») после окончания демонстрации на одну из автомашин, уходящих с центральной площади, неожиданно вскочил молодой человек, личность которого пока не установлена, и начал размахивать фотографией Сталина. Группа дружинников пыталась призвать нарушителя к порядку. В ответ на эти действия образовавшаяся толпа, насчитывавшая примерно 100 чел., бросилась на дружинников, завязалась драка»².

Начавшееся столкновение шло в звуковом сопровождении здравниц в честь покойного генералиссимуса. Портрет Хрущева, висевший у трибуны, «осквернили» - забросали камнями. Откуда-то достали и подняли над толпой оставшееся со старых времен огромное изображение Сталина. При активном участии 24-летнего слесаря водоканала Мириша Алимизоева (криминального прошлого не имел, с десятиклассным образованием, отец двоих детей) был разгромлен празднично оформленный лесовоз, с которого Алимизоев сбивал молотком «портреты руководителей Коммунистической партии и Советского государства» и коммунистические плакаты³. Ему помогали Яшар Махмудов (22 лет от роду, холостой, несудимый, с десятиклассным образованием, без определенного места жительства и работы), который, кроме того, принимал участие в избиении офицера милиции и швырял камни в портрет Хрущева⁴, а также 25-летний рабочий Николай Шевченко, не только пытавшийся сорвать щит с лесовоза, но и «поучаствовавший» в избиении капитана милиции⁵.

Когда в портрет Хрущева полетели камни из толпы, вся городская верхушка сошла с трибуны и попыталась успокоить возбужденных

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.8

2 РГАНИ. Пер.6. Д.27. Л.1.

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.26

4 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.27

5 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.28

сумгаитцев. Им это не удалось. Начальству надавали тумачков, несколько человек были серьезно избиты. Заместителя начальника горотдела милиции Кильдиашвили двое неизвестных на захваченном автобусе повезли в горотдел. На крыше этого же автобуса каменщик Анвер Махмудов (23 лет, несудимый, с семиклассным образованием) проехал по площади, выкрикивая «призывы к свержению руководителя ЦК КПСС и Советского правительства»¹.

Когда автобус подошел к зданию горотдела, возникла стандартная погромная ситуация. Толпа решила, что неизвестные, сопровождавшие Кильдиашвили, задержаны милицией. Зазвучала тема «освободите товарищей». Милиционерам, уверявшим, что эти люди ушли, никто, естественно, не поверил. Часть толпы прорвалась в помещение горотдела, в КПЗ, где в это время находились арестованные, в том числе за убийство. Оставшиеся на улице и проникшие во двор горотдела хулиганы начали швырять в окна камни и куски выломанного из мостовой асфальта. Стоявшие во дворе милицейские мотоциклы были подожжены. Кроме того получили повреждения еще две милицейские машины. Милиция, по ее уверениям, ответила выстрелами в воздух. Однако приблизительно в 100-150 метрах от горотдела был впоследствии подобран с огнестрельным ранением двенадцатилетний Айваз Айвазов. К счастью, мальчик остался жив. Кто его ранил, установить так и не удалось.

Толпу рассеяли только после прибытия на место событий наряда милиции из Баку. В 14 часов 30 минут порядок в городе был полностью восстановлен, просталинский-антихрущевский психоз быстро исчерпал себя, и никаких эксцессов в Сумгаите больше не было².

Следствие вел КГБ при Совете Министров Азербайджанской ССР. Найти «серьезных» обвиняемых не удалось, да и вряд ли у беспорядков, неожиданно вспыхнувших и необычно быстро закончившихся, были действительные зачинщики. Шесть человек были осуждены к лишению свободы на срок от трех до шести лет³.

1 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.28

2 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.4-5

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.96438. Л.36